

Се Янь, с одной стороны, загорелся любопытством, с другой — с облегчением вздохнул. Хорошо, что с братом всё в порядке.

Однако, судя по виду доктора Ли, тот, кажется, забыл, кто такой Се Цзинь, хотя сам брат, похоже, всё ещё не отпустил ту историю.

Ли Цзэцинь, стоя рядом, тихо пояснил Се Яню на ухо:

— У моего брата прозопагнозия — лица малознакомых людей он практически не запоминает.

Доктор Ли ежедневно принимает множество пациентов, как ему запомнить каждого? Неудивительно, что он не сразу вспомнил, был ли Се Цзинь его пациентом или они встречались раньше.

Се Цзинь тоже осознал, что попал впросак, и поспешил воспользоваться ситуацией:

— Кажется, я ошибся.

Но действительно ли ошибся? Се Цзинь бросил взгляд на доктора Ли, и в его глазах мелькнула тень.

Он задумался: доктор Ли и вправду забыл его или просто не хочет вспоминать?

С того момента, как Се Цзинь заявил, что был пациентом, доктор Ли пристально его разглядывал. Да, прозопагнозия была, но особо примечательные лица он всё же запоминал.

Се Цзинь был очень handsome. Если они действительно встречались, забыть такое лицо было трудно.

Доктор Ли, при всей своей холодной внешности, вовсе не был высокомерным. Знающие люди понимали: он просто постоянно о чём-то размышлял.

Ко всему он подходил крайне серьёзно, а если хотел что-то выяснить, то погружался в вопрос с головой. Его отстранённый вид чаще всего означал, что он витает в облаках, размышляя об академических вопросах или сложных случаях из практики.

Говорят, нужно любить своё дело. Доктор Ли воплощал этот принцип полностью: его жизнь была работой, а работа — жизнью. Он добросовестно трудился и никогда не упускал возможности популяризировать свои знания.

Для него важно было завоевать имя, чтобы привлекать пациентов со сложными, редкими случаями.

Но на этот раз в его голове крутились не пациенты и не диагнозы, а Се Цзинь.

Размышляя, он вдруг оживился, и в его глазах-фениксах вспыхнуло понимание.

Он прямо посмотрел на Се Цзиня и с серьёзным видом произнёс:

— Вспомнил, где мы виделись.

А в следующую секунду добавил с извинением в голосе:

— В тот день я был пьян. Если сказал что-то лишнее или сделал что-то неподобающее,

приношу извинения.

Се Цзинь, припомнив тот не самый приятный эпизод, дёрнул уголком губ. — Ты ничего не сделал.

Разве что в пьяном состоянии всю ночь осматривал «маленького Се Цзиня», сыпля медицинскими терминами, из-за чего сам Се Цзинь едва не поверил, что с ним что-то не так.

А наутро доктор Ли, проснувшись, просто поднялся и ушёл, оставив ему счёт на 1888 юаней за «услуги» — будто Се Цзинь был его арендованным парнем.

Ах да, ещё доктор Ли оставил медицинское заключение: «Все функции в норме, достаточная выносливость, здоров».

Воспоминания были не из приятных. Если бы не внезапная встреча, Се Цзинь вряд ли бы о них вспомнил.

Услышав, что в ту ночь ничего не произошло, доктор Ли облегчённо вздохнул и искренне произнёс:

— Хорошо, что ничего.

Пьяный, сделал что-то неподобающее...

Окружающие наблюдатели загорелись азартом: ясно, история куда интереснее!

Се Янь тоже с жадным любопытством смотрел то на брата, то на доктора Ли. Ему страсть как хотелось узнать, что же такого доктор Ли натворил в пьяном виде, что брат запомнил это на всю жизнь.

Се Цзинь, почувствовав взгляд, потрепал Се Яня по макушке. — Взрослые разговоры, детям не понять.

— Я уже женат, какой же я ребёнок? — пробурчал Се Янь.

Но развивать тему не стал и, увидев, что Гу Юйчэнь управился с мангалом, подтолкнул того к нему. — Быстрее, я проголодался, можно уже начинать?

Всё-таки родной брат — подсказал, как сойти с неловкой сцены.

Услышав, что Се Янь голоден, Гу Юйчэнь потерял интерес к зрелищу и ловко принялся за дело.

Вскоре от мангала потянул аппетитный дымок.

Было поразительно: те же продукты, тот же огонь, те же приправы — но у Гу Юйчэня всё получалось особенно ароматным и вкусным.

Сначала несколько человек тоже пытались что-то жарить, но едва от Гу Юйчэня пошёл соблазнительный запах, все взгляды прилипли к его рукам.

Те же куски мяса, что у других выходили суховатыми, у Гу Юйчэня сочно шипели, и аромат зиры с перцем идеально сливался с мясным, щекоча ноздри всем присутствующим.

И без того неважные навыки жарки окончательно сдали под таким стрессом сравнения, и вскоре запах горелого нарушил чарующую атмосферу.

В итоге все просто обступили мангал Гу Юйчэня, слюнки глотая в ожидании добычи.

Се Янь, который стоял рядом и вытирал Гу Юйчэню пот со лба, вдруг заметил несколько пар алчных глаз, уставленных на... вертел в руках мужа.

— Вы чего уставились? — немедленно встал на дыбы Се Янь, защищая добычу от стаи «волков».

Чжоу Цицзюнь заявил с непоколебимой уверенностью:

— Ждём, когда поедим.

Остальные согласно закивали, включая Се Цзиня, который украдкой косился на шампуры в руках Гу Юйчэня.

Сила гастрономического соблазна способна временно примирить даже заклятых недругов.

Се Янь: «...»

С таким количеством ртов Гу Юйчэнь просто загнётся, всех обслуживая.

И потому Се Янь превратился в непримиримого сторожа, ткнув пальцем то в мангал, то в гору ещё не зажаренного мяса. — Хотите есть? Извините, это всё моё.

Се Цзинь кашлянул. — Сяоянь, я же твой брат.

Се Янь: «...»

Воистину, сила еды безгранична.

Се Цзинь подал сигнал, и остальные тоже ринулись «восстанавливать родственные связи».

Ли Цзэцинь:

— Се Янь, я твой друг, закадычный друг!

Чжоу Цицзюнь:

— Ван Хохо, мы же друзья, ты не хочешь ранить чувства нового друга?

Все наперебой доказывали, как тесно они связаны с Се Янем, — и всё это такие связи, что не разорвать. Се Янь готов был плакать и смеяться одновременно.

Кое-кто избрал иной путь, обратившись напрямую к Гу Юйчэню.

— Ачэнь, ты же не станешь забывать друзей из-за жены?

Гу Юйчэнь даже глаз не поднял. — Всё для Яньяна, он решает.

То есть: со мной разговаривать бесполезно, полная власть у него.

— Фу-у-у!

— Цы-ы!

Послышались дружные насмешливые возгласы.

Что ж, шашлыка не дождались, зато «собачьим кормом» наелись досыта.

Конечно, Се Янь, даже будучи ярим защитником еды, не мог съесть всё в одиночку. Все собрались, чтобы повеселиться вместе.

Хоть он и заявлял, что всё его, как только первая партия была готова, все набросились на неё, и в мгновение ока от неё ничего не осталось.

Но и Гу Юйчэню не дали трудиться в одиночку. Кто умел — подменял у мангала, кто не умел — подавал приправы, резал овощи. Обстановка была самой что ни на есть дружеской и радостной.

Се Янь естественно и непринуждённо влился в круг друзей Гу Юйчэня, и каждый остался о нём самого лучшего мнения.

Се Цзинь, развалившись в шезлонге, наблюдал, как Се Янь смеётся и дурачится с Чжоу Цицзюнем и Ли Цзэцинем, и вдруг почувствовал, как у него першит в носу.

Он задумался, потом достал телефон, снял, как веселится Се Янь, и отправил видео Се Хэндуну.

Се: «Пап, посмотри».

Се: [видео]

Се Хэндун, возможно, был занят или как раз смотрел видео, но ответа Се Цзинь не получил сразу.

Он и не ждал — просто хотел, чтобы отец увидел: Се Янь сейчас счастлив и свободен.

Се Цзинь погрузился в раздумья, как вдруг перед ним возникла банка пива.

Он проследил взглядом за рукой и увидел ненавистное лицо Гу Юйчэня.

— Чего надо? — взял он пиво, но голос прозвучал недружелюбно.

Гу Юйчэнь присел рядом, тоже с банкой пива. Открывая её, он дёрнул за кольцо, и резковатый запах алкоголя сразу ударил в нос.

<http://bllate.org/book/16266/1463769>